

Через некоторое время Цзян Е, который как раз занимался выполнением наказанного задания, получил новое сообщение.

[Желейный мальчик: Завтра встречаемся у твоего двоюродного брата.]

[Желейный мальчик: Раз ты впервые, то бесплатно.]

Цзян Е на мгновение замер, не сразу поняв.

Через несколько секунд он осознал, что Лу Чуань согласился помочь ему с домашкой?!

Этой ночью Лу Чуань снова увидел во сне тот черный силуэт, окружённый светом.

Во сне он вернулся в детство, сидя у ворот, а желе мирно прижималось к нему, обнимая его шею маленькими руками.

Яркий свет, окружавший черный силуэт, приблизился к нему и сел рядом.

Затем перед ним появилось желе.

Зелёное, со вкусом зелёного яблока.

Маленький Лу Чуань во сне повернулся, но так и не смог разглядеть, как выглядит человек, сидящий рядом.

Свет был слишком ярким, а тот, кто был окружён этим светом, был тенью.

— Ты... ты Цзян Е?

На следующее утро Цзян Е, позавтракав, взял рюкзак и собрался выходить.

Цзян Яо остановила его:

— Брат, куда ты?

— К Лу Чуаню? — Её глаза сразу загорелись.

Цзян Е, не задумываясь, машинально выпалил:

— Искать кого-то, кто поможет мне с наказанным заданием.

Цзян Яо не могла представить, чтобы Лу Чуань помогал кому-то с домашкой, поэтому автоматически решила, что Цзян Е идёт не к нему.

На её лице тут же появилось разочарование, и она потеряла интерес:

— Ладно.

Цзян Е поспешно вышел из дома и глубоко вздохнул.

Ожидая лифта, он с лёгкой досадой почесал затылок, не понимая, почему сказал всё так неопределённо и уклончиво.

Странно.

Цзян Е с беспокойством и сомнениями сел в лифт, сел на велосипед и поехал к Фэн Чжо.

Когда он приехал, Лу Чуань уже ждал у входа. Парень был одет в чёрные брюки и чёрное пальто, в шапке, стоял у стены, прислонившись.

Рюкзак был перекинут через одно плечо, одна рука в кармане, а другая держала телефон.

На руке, держащей телефон, слегка виднелись буддийские четки.

Цзян Е подошёл ближе и увидел, что Лу Чуань играет в 2048.

Он поспешно достал ключи и открыл дверь, спросив Лу Чуаня:

— Почему так рано?

Лу Чуань убрал телефон, поднял глаза, и Цзян Е, обернувшись, увидел маленькую родинку в уголке его глаза, что на мгновение заставило его замереть.

Лу Чуань с холодным выражением лица сказал:

— Посмотри, который час.

Цзян Е взглянул на время и только тогда понял, что сам опоздал на назначенное время.

Лу Чуань первым вошёл внутрь, Цзян Е последовал за ним, улыбаясь:

— В следующий раз не опоздаю.

— Будет следующий раз? — Лу Чуань снял рюкзак, снял пальто, под которым остался только серый водолазный свитер, сел и сказал Цзян Е:

— В следующий раз действительно возьму деньги, сто юаней за слово.

Цзян Е моргнул.

Он имел в виду, что в следующий раз, когда они договорятся встретиться, он не опоздает.

Такой прекрасный субботний день должен был быть временем для отдыха и прогулок, но вместо этого Лу Чуань и Цзян Е провели весь день, выполняя наказанные задания и домашку.

Руки уже отваливались.

Когда начало темнеть, они наконец вышли, собираясь разойтись по домам.

— Завтра... — Цзян Е, закрыв дверь, повернулся к Лу Чуаню, стоявшему рядом, и спросил:

— Ты придёшь?

Лу Чуань поднял глаза:

— Если сам справишься, то не приду.

Цзян Е тут же ответил:

— Не справлюсь.

Лу Чуань: «...»

Он не знал, злиться или смеяться:

— Ну ты даёшь.

Цзян Е улыбнулся, нажал кнопку лифта и сказал:

— Тогда в то же время, я приду раньше.

— А что ты будешь есть? Я куплю по пути. — Он обернулся и спросил Лу Чуаня.

— Без разницы, — ответил Лу Чуань.

Выйдя из лифта, они взяли свои велосипеды и направились к выходу из района.

Планируя, что купить завтра утром, Цзян Е не удержался и спросил Лу Чуаня:

— Блинчики будешь?

— Буду, — Лу Чуань сделал паузу и добавил:

— Без кинзы, лука и хрустящей корочки.

Цзян Е был в шоке:

— Без кинзы и лука я понимаю, но зачем без корочки? Блинчик без корочки — это не блинчик.

Лу Чуань:

— Мне нравятся без корочки, и что?

Цзян Е вздохнул, с выражением лица, полным смирения, и спросил:

— А крабовые паровые булочки будешь?

— Да.

— Тогда ещё две чашки соевого молока куплю. — Цзян Е решил.

Лу Чуань добавил:

— Без сахара.

Цзян Е:

— Ладно, ладно, как скажешь.

— Ещё что-то?

Как раз они вышли из района, Лу Чуань сел на велосипед и, уезжая, сказал Цзян Е:

— Не холодное, не покупай слишком рано.

Сказав это, он уехал первым.

— Вот уж действительно сложный человек.

Цзян Е пробормотал это себе под нос, затем сел на велосипед и поехал в противоположную сторону.

Лу Чуань, проехав немного, обернулся и посмотрел на удаляющуюся спину Цзян Е. Высокий и стройный парень мчался на велосипеде, направляясь к закату, который уже почти скрылся за горизонтом.

Как будто он гнался за светом.

Лу Чуань снова вспомнил вчерашний сон.

Проснувшись утром, он даже подумал спросить Цзян Е, не встречались ли они в детстве или не были ли знакомы?

Но это казалось невозможным.

Хотя Цзян Е с самого начала, как он перевёлся в эту школу, вёл себя очень близко, словно они давно знакомы.

Но он так ведёт себя со всеми, он просто общительный. Внутренний голос возразил.

Лу Чуань чувствовал лёгкое сомнение, но в конце концов отбросил его.

Если бы они были знакомы, почему он не помнит?

Хотя его воспоминания до инцидента с матерью смутные и отрывочные, но если он смутно помнит того, кто вызывал у него страх и отвращение, почему он не помнит друзей?

Это слишком непонятно.

Лу Чуань лишь мельком взглянул и повернулся.

Не заметив, как Цзян Е постепенно сбавил скорость и остановился на перекрёстке перед светофором.

Парень упёрся ногой в землю, обернулся и посмотрел назад.

Среди множества велосипедистов он сразу узнал знакомую фигуру в чёрном пальто, которая исчезла за поворотом.

Позже, когда они выросли, они поняли, что в жизни много развилок, и потеряться слишком легко.

А возможность снова встретиться — это лишь результат того, что они изо всех сил бежали навстречу друг другу.

Наконец, мучительные выходные для Лу Чуаня и Цзян Е закончились.

В понедельник утром Лу Чуань позавтракал дома и отправился в школу.

Было холодно, и даже в перчатках руки замерзли за время поездки на велосипеде.

Когда Лу Чуань вошёл в класс через заднюю дверь, он услышал, как Хао Шуай, сидящий на своём столе, говорил Шэнь Яну:

— Егор тогда пропустил экзамен, потому что его мама заболела. Если бы он не забыл карандаш 2В и не вернулся домой, никто бы не узнал, что тётя Кан упала в обморок, и это могло бы закончиться плохо...

Лу Чуань снял перчатки, стоя у своего стола, и спросил Хао Шуая:

— Это про то, как Цзян Е пропустил экзамен?

Хао Шуай и Шэнь Ян не заметили, как Лу Чуань вошёл, и, услышав его голос, оба обернулись, после чего обступили его, как будто не виделись сто лет.

— Чуань, ты наконец пришёл!

— Похудел, да?

— Чуань, ты не был на этом экзамене, и я не смог воспользоваться твоим гением, поэтому мои оценки упали вниз...

Лу Чуань усмехнулся, положил рюкзак и спросил:

— Разве они могут упасть сильнее, чем у меня?

Шэнь Ян сразу почувствовал себя утешенным:

— Тоже верно.

Лу Чуань сел на стул, поднял глаза и спросил их:

— Вы говорили о том, как Цзян Е пропустил экзамен в конце первого курса?

Хао Шуай кивнул и с сожалением сказал:

— На самом деле это не было специально, просто тётя Кан упала в обморок, и Егор, вернувшись домой за вещами, случайно нашёл её, поэтому пропустил первый день экзамена.

Шэнь Ян продолжил:

— Но Егор и так не особо заботится об оценках, поэтому на второй день он тоже не пришёл, остался в больнице, чтобы ухаживать за тётей Кан.

Оказывается, так.

Руки Лу Чуаня покраснели и замерзли от поездки на велосипеде, он тёр их, чтобы согреть, как сзади вдруг протянулась рука с чашкой.

Прозрачная чашка оказалась у него в руке.

Цзян Е не зашёл в класс, а просто прошёл дальше.

Шэнь Ян беззаботно спросил:

— Егор, ты куда?

<http://bllate.org/book/16328/1473999>